

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ

Сборник научных трудов

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2013

УДК 903/904(470.32)(082)
ББК 63.4(2Рос)я4
В78

Ответственный редактор

к. и. н. А. Н. Ворошилов

Редакционная коллегия:

В. И. Гуляев, А. Н. Ворошилов,
П. М. Золотарев, М. И. Пилипенко

В78 **Восточноевропейские древности** [Текст] : сборник научных трудов. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – 272 с. – (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И. Н. Крамского).
ISBN 978-5-4446-0491-5

Сборник содержит научные труды по археологии Восточной Европы. Подготовлен к 60-летию воронежского ученого-археолога Валерия Дмитриевича Березуцкого.

Предназначен для специалистов-археологов, студентов, исследователей древней истории Восточной Европы.

УДК 903/904(470.32)(082)
ББК 63.4(2Рос)я4

Валерий Дмитриевич Березуцкий

© Степанов В.Б., оформление обложки, 2013
© Авторы статей, 2013
© Издательско-полиграфический центр
«Научная книга», 2013

ISBN 978-5-4446-0491-5

Содержание

Список печатных трудов Валерия Дмитриевича Березуцкого	7
К юбилею В. Д. Березуцкого <i>Винников А. Э.</i>	13
Детское археологическое движение на воронежской земле <i>Ворошилов А. Н.</i>	16
Каменный инвентарь поселения Вочепшийский-1 в бассейне р. Псекупс <i>Акимов Д. В., Федюнин И. В.</i>	30
Римские, византийские и арабские монеты с территории Тамбовской области <i>Андреев С. И.</i>	34
Случайные находки клинкового вооружения сарматского времени на территории лесостепного Подонья <i>Белюсов В. В.</i>	42
Раскопки могильника Начерзий в Адыгее <i>Вальчак С. Б.</i>	47
Находка акинака келермесского типа в правобережье Среднего Дона <i>Ворошилов А. Н., Золотарев П. М.</i>	58
Новые палеоэтноботанические данные с Мостищенского городища скифской эпохи <i>Горбаненко С. А.</i>	63
Грунтовое погребение скифского времени у с. Пекари в Поросье <i>Гречко Д. С.</i>	69
Преемственность и трансформация в культуре населения Лесостепного Подонья в скифское время <i>Гуляев В. И., Шевченко В. И.</i>	82
Шлемы серии Даховская-Мезмай. Типология и проблемы генезиса <i>Дедюлькин А. В.</i>	124
Дирхем с I-го Белогорского городища <i>Золотарев П. М., Разворотнев Н. А.</i>	136
Развитие методик исторических реконструкций общества «поздних кочевников» в отечественной археологии XIX–XX вв. <i>Кравец В. В.</i>	144
Новая находка предскифского бронзового псаля из Северного Причерноморья <i>Кучер Г. А., Махортых С. В.</i>	156

Курганы в низовьях реки Елани <i>Медведев А. П.</i>	162
О системе земледелия у населения Лесостепной Скифии: историографический аспект <i>Меркулов А. Н.</i>	177
Погребения на правом боку в срубной культуре Среднего Дона <i>Неретин И. И.</i>	183
Новые случайные находки предметов конской упряжи предскифского – раннескифского времени на Среднем Дону <i>Неретина Ю. А.</i>	193
Результаты исследований оборонительных сооружений Семилиукского городища в 2012 г. <i>Разуваев Ю. Д.</i>	196
Описание фрагмента черепа из культурного слоя Мостищенского городища <i>Решетова И. К., Добровольская М. В.</i>	212
Вопросы генезиса замятнинской культуры в контексте каменных индустрий <i>Родионов А. М.</i>	216
Свидетельства металлургии и металлообработки с Шиловского поселения доно-волжской абашевской культуры <i>Саврасов А. С.</i>	222
Золотоордынское зеркало из фондов Художественно-мемориального музея И. Е. Репина <i>Свистун Г. Е., Шевченко О. А.</i>	238
Вопросы хронологии салтово-маяцкой культуры в исследованиях С. А. Плетневой <i>Сидоренко Т. Е.</i>	245
Случайные находки крестов периода классического средневековья на Среднем Дону <i>Степкин В. В.</i>	254
Обувь воина первой половины V в. н. э. из Фанагории <i>Строков А. А.</i>	257
Керамический комплекс XVI в. с селища Кружок <i>Цыбин М. В.</i>	266
Список сокращений	271

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ ВАЛЕРИЯ ДМИТРИЕВИЧА БЕРЕЗУЦКОГО

1. Раскопки курганов в Воронежской области // АО 1985 г. М.: Наука, 1987. С. 53–54.
2. Работы Воронежского пединститута // АО 1986 г. М.: Наука, 1988. С. 47–49 (в соавторстве с Т. Ю. Аринчиной, В. И. Погореловым).
3. Новые данные о поздних кочевниках из левобережья Среднего Дона // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж: Издательство ВГПУ, 1988. С. 152–165.
4. Состояние археологических памятников на территории Воронежской области (по результатам разведок Воронежского пединститута) // Археологические памятники: выявление, охранное изучение и музеефикация. Тез. докл. науч. практич. конф. Воронеж: Издательство ВГУ, 1989. С. 8–9.
5. О применении дерева в погребальных сооружениях населения Среднего Дона в V–III вв. до н. э. // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж: Издательство ВГПУ, 1989. С. 132–148.
6. Новый курганный могильник скифского времени на Среднем Дону // Тез. докл. обл. конф. «Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Б. Н. Гракова. Т. 1. Запорожье: Коммунар, 1989. С. 14–15.
7. Погребальные сооружения Стояновского могильника и вопрос о применении дерева в погребениях населения Среднего Дона в скифский период // Археологические исследования в Центральном Черноземье в 12 пятилетке. Тез. докл. и сообщ. II Межвузовской научной конф. Белгород: Издательство РИО Упрполиграфиздат, 1990. С. 14–15.
8. К вопросу о локальных особенностях могильника «Частые курганы» // Археологическое изучение микрорайонов: итоги и перспективы. Тез. докл. науч. конф. Воронеж: Издательство ВГУ, 1990. С. 31–33.
9. Городище Мостище позднескифского времени в Правобережье Среднего Дона // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тез. докл. обл. науч.-практич. конф. Луганск, 1990. С. 125–126.
10. О некоторых результатах сравнительного анализа курганных могильников Среднего Дона V – нач. III вв. до н. э. // Елец и его окрестности. Тез. докл. науч. конф. Елец: Издательство ЛГПИ, 1991. С. 97–99.
11. О социальной интерпретации среднедонских подкурганных погребений скифского времени // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. Международной конф., посвященной памяти А. И. Тереножкина. Мелитополь, 1992. С. 10–11.

А. В. Дедюлькин

(Новочеркасский музей истории донского казачества, Новочеркасск)

ШЛЕМЫ СЕРИИ ДАХОВСКАЯ-МЕЗМАЙ. ТИПОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА¹

Шлемы, рассматриваемые в данной статье, не раз привлекали внимание исследователей. Однако до сих пор нет единства мнений относительно их атрибуции и происхождения. Первой документированной находкой стал шлем из ст. Даховской². Благодаря своему необычному декору этот шлем привлек наибольшее внимание специалистов.

Б. З. Рабинович высказал мысль о его местном производстве, и посчитал дериватом литых шлемов т. н. кубанского типа. Этот шлем лишен контекста. Б. З. Рабинович предварительно датировал его, исходя из идеи преемственности с келермесскими шлемами, временем не позднее IV в. до н. э. (Рабинович, 1941. С. 129–131). Исследователь включил его в группу поздних вариантов «местного типа», куда наряду со шлемом из Даховской ошибочно были включены переделанные греческие шлемы.

Е. В. Черненко осторожно принял эту атрибуцию, отметив своеобразие даховского шлема и некорректность его объединения с переделанными импортными шлемами (Черненко, 1968. С. 95).

М. В. Горелик провел детальный стилистический и конструктивный анализ шлема из Даховской. Точной аналогии ему найти не удалось, поэтому он искал соответствия отдельным элементам конструкции и декора. Собрав ряд далеких и опосредованных аналогий, исследователь пришел к выводу, что шлем мог быть изготовлен в северных районах Этрурии во 2-ой половине VI – 1-ой половине V вв. до н. э. (Горелик, 1985. С. 94–96).

Вновь к проблеме атрибуции и датировки шлема из Даховской обратился А. В. Козленко. Он согласился с критической частью статьи М. В. Горелика, но выдвинул версию об изготовлении даховского шлема на территории Балканской Греции в VII в. до н. э. (Козленко, 2002. С. 219–220). Сопоставление с греческими шлемами VII в. до н. э. из двух половин некорректно, у них нет ничего общего, кроме конструктивной схемы. Аргументы исследователя в пользу такой атрибуции были еще менее убедительны, чем доводы М. В. Горелика.

Б. А. Раев, А. В. Симоненко и М. Ю. Трейстер в своем обзоре этрусско-италийских и кельтских шлемов из Восточной Европы не поддержали идею

М. В. Горелика об италийском происхождении шлема из Даховской, и не включили его в свой свод. Они соотнесли конструктивно близкий ему шлем из Курганинско-го со шлемами тессинского типа³ (Раев, Симоненко, Трейстер, 1990. С. 121, 127–128, рис. 36, 2). Эти шлемы датируются более ранним временем и имеют другую конструкцию.

В. Р. Эрлих первым учел все находки двусоставных шлемов из Закубанья, отметив единство технологической схемы. Он указал на некорректность сопоставлений предшественников, и пришел к выводу о местном производстве всей серии шлемов под влиянием знакомства с античными шлемами. (Эрлих, 1996. С. 179). В. Р. Эрлих не указывал в своей статье культурную принадлежность комплексов со шлемами, используя нейтральную формулировку «население Закубанья».

С. П. Кожухов в целом принял идею В. Р. Эрлиха относительно местного производства двусоставных шлемов (Кожухов, 1999. С. 164–165). Он отметил, что такие шлемы могли возникнуть под влиянием составных псевдоаттических шлемов, но более вероятно, что импульс для производства шлемов исходил с Востока (из Бактрии и Парфии), и они были принесены сарматами. Исследователь сопоставил шлемы данной серии со шлемом богини на фаларе из Северского кургана.

Р. Б. Схатум в своем обзоре защитного снаряжения племен Прикубанья принял версию В. Р. Эрлиха (Схатум, 2001. С. 56–57).

А. Е. Негин полагает, что шлемы рассматриваемой серии являются местными подражаниями бактрийско-парфянских шлемов (Негин, 2007. С. 342; 2010. С. 351–353). Исследователь отмечает, что они происходят из «сарматских погребений Закубанья»⁴, т. е. принимает версию С. П. Кожухова, но не упоминает его.

Б. А. Раев гиперкритически отнесся к возможности производства шлемов на Северо-Западном Кавказе, назвав мастерские «гипотетическими», а местных мастеров – «мифическими» (Раев, 2007. С. 384), никак не аргументируя свою позицию.

А. В. Симоненко осторожно отнесся к версии В. Р. Эрлиха, отметил «не античное» происхождение этой группы шлемов, т. е. косвенно признал возможность восточного импорта (Симоненко, 2008. С. 269).

Н. Ф. Шевченко поддержал идею о местном происхождении этой группы шлемов (Шевченко, 2008. С. 384).

Ю. П. Зайцев принял версию В. Р. Эрлиха, но сопоставил шлемы рассматриваемой серии с составными шлемами, украшенными чеканным орнаментом, с Иберийского полуострова (Zaicev, 2009. S. 223). Эти шлемы схожи лишь

¹ Статья является расширенным вариантом доклада на III Анфимовских чтениях по археологии Западного Кавказа.

² В ст. Даховской было найдено два шлема рассматриваемого типа. Один из них поступил в РОМК, но был утрачен в годы Великой Отечественной войны. Он подробно опубликован Б. З. Рабиновичем. Второй, конструктивно близкий, но отличающийся по декору шлем известен лишь по упоминанию Б. З. Рабиновича (Рабинович, 1941. С. 131, прим. 1). В 1939 г. он поступил в Майкопский музей, дальнейшая судьба его неизвестна.

³ Позднее А. В. Симоненко указал, что курганинский шлем был определен как реплика тессинского (из текста статьи это не очевидно), и что он не настаивает на такой атрибуции (Симоненко, 2008. С. 269, прим. 18).

⁴ При этом ссылаясь на статью В. Р. Эрлиха, где нет культурной атрибуции комплексов. По недоразумению, к сарматским было отнесено и погребение 138 Серегинского грунтового могильника (Негин, 2007. С. 342).

конструкцией тульи, у них зачастую нет нащечников, и отличается декор. Они происходят из комплексов не позднее V – начала IV вв. до н. э. (*Barril Vicente*, 2003. P. 52–53). Кавказские шлемы происходят из комплексов не ранее конца III в. до н. э. (*Беглова*, 2010. С. 413), и обычно датируются II–I вв. до н. э. Между иберийскими находками и шлемами рассматриваемой серии вряд ли есть какая-то связь и преемственность.

С. Чандрасекаран поддержала версию о местном производстве рассматриваемой серии шлемов (*Чандрасекаран*, 2009. С. 408).

И. С. Каменецкий также присоединился к точке зрения В. Р. Эрлиха (*Каменецкий*, 2011. С. 282).

Можно резюмировать представленные в историографии точки зрения следующим образом:

1. Местное производство. Впервые для шлема из Даховской предположил Б. З. Рабинович. Объединил все известные к середине 90-х гг. XX в. находки, и выделил в единую серию В. Р. Эрлих. Приняли С. П. Кожухов, Р. Б. Схатум, Н. Ф. Шевченко, Ю. П. Зайцев, А. Е. Негин, С. Чандрасекаран, И. С. Каменецкий. Существуют разные точки зрения относительно исходного импульса – эллинистического (В. Р. Эрлих), восточного (С. П. Кожухов, А. Е. Негин), западного (иберийского) (Ю. П. Зайцев).

2. Западный импорт. Версии выдвигались избирательно для шлемов из Даховской (М. В. Горелик – из Эрурии; А. В. Козленко – из Греции) и Курганинска (Б. А. Раев, А. В. Симоненко, М. Ю. Трейстер – тессинский, с севера Аппенин). В свете новых данных эти точки зрения представляют преимущественно историографический интерес.

3. Восточный импорт. Эта версия не была озвучена напрямую, но косвенно следует из отрицания возможности производства этих шлемов местными ремесленниками (Б. А. Раев), и признания их «не античными» (А. В. Симоненко).

Итак, возобладала точка зрения В. Р. Эрлиха, что эта группа шлемов является продукцией местных мастеров. Дискуссионным остается вопрос об исходном импульсе, для которого усматривают восточные или эллинистические прототипы.

Все рассматриваемые шлемы составляют достаточно однородную по морфологическим и конструктивным признакам группу, поэтому В. Р. Эрлих не стал их классифицировать. Учитывая находки последних лет, которые отличаются определенным своеобразием, мне представляется целесообразным предложить краткую типологию этих шлемов.

Купола описываемых шлемов удлиненно-полусферические, образованы двумя боковинами, соединенными внахлест по линии сагиттального сечения. Следует отметить низкое качество исполнения и малую толщину листов металла использованных для изготовления этих шлемов. Эти особенности дали основания Б. З. Рабиновичу предполагать, что шлем из Даховской не был предназначен для практического применения (*Рабинович*, 1941. С. 130–131). Примечательно, что в могильнике Мезмай-1, откуда происходят несколько

Рис. 1. Типология шлемов серии Даховская-Мезмай.

Тип I – шлем из коллекции Караковского (Новые поступления..., 2006); тип II – шлем из Мезмая (*Шевченко и др.*, 2011); тип III – шлем из Мезмая (*Шевченко и др.*, 2011)

шлемов данной серии, в аристократическом захоронении 3 было найдено два простых эллинистических шлема (псевдоаттический и халкидский, тип V), обладающих значительно лучшими защитными свойствами, чем рассматриваемые шлемы.

Пропорции куполов отличаются, некоторые более приземистые (шлем из коллекции Караковского, шлем из Курганинска), другие более вытянутые (шлем из Мезмая). Этот признак не является существенным, т. к. сильно варьируется, независимо от других особенностей формы и декора. Нашечники, вероятно, изначально были на большинстве шлемов рассматриваемой серии, в тех случаях, когда они утрачены, можно проследить петли или отверстия для их крепления. Наличие отверстия в куполе для крепления плюмажа также является вариативным признаком, не зависящим от формы шлема (Даховская; Мезмай; Курганинск; коллекция Караковского). Учитывая вышеизложенные обстоятельства, для классификации использованы следующие критерии: наличие выступа-наносника и наличие назатыльника.

Шлемы без назатыльника, с ровным передним краем, объединены в тип I (рис. 1, тип I). Шлемы без назатыльника, с фигурным передним краем, с мысовидным выступом относятся к типу II (рис. 1, тип II).

К типу III относятся шлемы с развитым назатыльником, фигурным передним краем с выступом-наносником (рис. 1, тип III), которые отдаленно воспроизводят форму халкидского шлема, тип V.

Тип II является промежуточной формой между типом I и типом III.

По форме нашечники можно разделить на три варианта:

1. Подусегаментовидной формы, с ровным передним краем (шлем из коллекции Караковского, рис. 1, тип I).

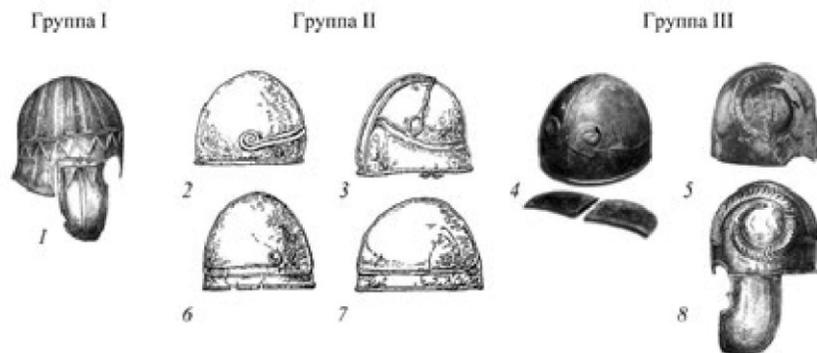

Рис. 2. Варианты оформления шлемов серии Даховская-Мезмай.

1 – шлем из Мезмая (Шевченко и др., 2011); 2–3 – шлемы из кургана у оз. Четук (Эрлих, 1996); 4 – шлем из коллекции Караковского (Новые поступления..., 2006); 5 – шлем из Даховской (Рабинович, 1941); 6 – шлем из п. 138 Серегинского могильника (Эрлих, 1996); 7 – шлем из Курганинска (Эрлих, 1996); 8 – шлем из Мезмая (Шевченко и др., 2011)

2. Полуsegmentовидной формы, с выемкой в верхней части, продолжающей контур надглазной выемки на передней части купола (шлем из Мезмая, рис. 1, тип III).

3. Полуsegmentовидной формы, с двумя полукруглыми выемками, разделенными небольшим мысовидным выступом, в верхней части (шлем из Мезмая, рис. 1, тип II).

По декору всю серию можно очень условно разделить на три группы. Шлемы, которые несут развитый геометрический декор, с заполнением большей части поверхности, составляют группу I. Тулья покрыта строенными валиками, венец украшен линией треугольных фестонов (рис. 2, группа I). Шлемы, которые декорированы лаконичными геометрическими композициями из рельефных валиков входят в группу II. Композиции очень просты, обычно они состоят из двух segmentовидных контуров, которые повторяют силуэт половинок купола, или сдвоенных валиков вдоль линии сагиттального сечения, с добавлением стилизованного фронтона и волют. Иногда композиция усложняется добавлением еще нескольких валиков внутри сегментов (рис. 2, группа II).

Более сложный декор несут шлемы из Даховской, Мезмая, коллекции Караковского, составляющие группу III. Они украшены изображением бараньих рогов (рис. 2, группа III). Неясно, откуда был воспринят этот декоративный мотив. В эллинистической традиции бараньи рога были атрибутом Зевса-Амона, у ираноязычных народов были связаны с образом фарна (Литвинский, 1968. С. 109–110). Шлем из коллекции Караковского по декору занимает промежуточное положение между группами II и III. Схожие декоративные композиции и схемы могут быть использованы

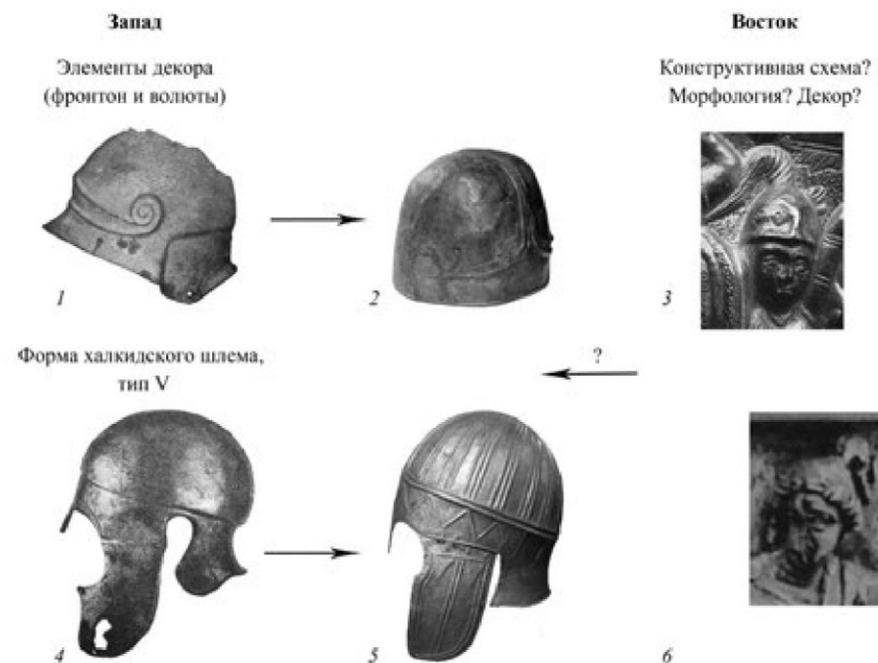

Рис. 3. Возможные прототипы шлемов серии Даховская-Мезмай.

1 – шлем из с. Каменка (Рабинович, 1941); 2 – шлем из кургана у оз. Четук (Белова, 2010); 3 – шлем богини на фаларе из Северского кургана; 4 – шлем из кургана на земле мирзы Кекуватского (Рабинович, 1941); 5 – шлем из Мезмая (Шевченко и др., 2011); 6 – шлем Афины на ритоне из Старой Нисы (Массон, Пугаченкова, 1956)

для шлемов разных типов. Мне известен экземпляр⁵, очень близкий по декору мезмайскому шлему типа III, но без назатыльника, относящийся к типу II.

Рассмотрим возможные варианты происхождения шлемов данной серии.

Сама по себе технологическая схема не может быть признаком восточного или западного происхождения, т. к. составные шлемы были известны и на Западе, и на Востоке. Предложенное С. П. Кожуховым сопоставление с аттическими с козырьком шлемами 1-й группы классификации Г. Ваурика (Waurick, 1988. S. 170) некорректно. Это сложные, высокотехнологичные изделия, состоящие из четырех частей: двух половинок тульи, назатыльника и козырька. Также у этих шлемов обязательно есть гребень. У шлемов рассматриваемой серии в принципе нет козырьков и гребней, а назатыльники встречаются редко и изготовлены зацело с половинками

⁵ Шлем находится в частной коллекции.

купола. Большая часть импортных античных шлемов, попадавших к варварским племенам Северного Причерноморья, имела монолитную конструкцию купола. Очевидно, что при желании скопировать, можно было воспроизвести в не сильно искаженном виде (с поправкой на грубость исполнения) общую форму какого-то из античных типов. Однако только шлем из Мезмая отдаленно воспроизводит форму халкидского шлема, тип V по классификации Г. Пфлюга (Pflug, 1988. S. 145, Abb. 2, Тур 5), остальные шлемы иногда украшены стилизованными фронтонами и волютами (п. № 138 Серегинского могильника, курган № 3 у оз. Четук, курган 1 Псенафа). Можно констатировать, что античное влияние на шлемы рассматриваемой серии было незначительным, и проявилось лишь в переосмысленном заимствовании общего силуэта одного из типов, а также использовании отдельных элементов декора (рис. 3).

Проверить предположение С. П. Кожухова и А. Е. Негина о восточных истоках этой серии шлемов пока не представляется возможным из-за состояния источниковой базы. Количество находок восточных шлемов по сравнению с эллинистическими, кельтскими, этрусско-италийскими ничтожно мало, что отмечает и сам А. Е. Негин (Негин, 2010. С. 351), на интересующий период их нет вовсе⁶. Изображения зачастую очень схематичны, не позволяют уверенно судить о конструкции шлема. Головные уборы парфянских царей, изображенные на монетах (Негин, 2010. С. 351, рис. 10. 1, 2), имеют с рассматриваемой серией лишь отдаленное сходство по форме купола. Вполне вероятно, что там изображены не шлемы, а тиары (Olbrycht, 1997. P. 29–31).

Сопоставление со шлемом богини (вероятно, Афины), изображенной на фаларе из Северского кургана (рис. 4. 1), предложенное С. П. Кожуховым, требует определенных оговорок. Изображение очень грубое, наивное и стилизованное (Смирнов, 1953. С. 35). Все пространство шлема заполнено орнаментом в виде бегущей волны, он увенчан плюмажем из конского волоса (рис. 4. 2). Тирс Диониса, одеяние Афины, ее шлем и щит – все детали изображены искаженно и гротескно.

Сравним шлем божества на фаларе с синхронными изображениями. На фризах ритонов из Старой Нисы шлем Афины представлен очень схематично, в двух вариантах. По мнению М. Е. Массона и Г. А. Пугаченковой это «восточные» шлемы (Masson, Pugačenkova, 1982. P. 95]. Между тем, появление этих вариантов, вероятнее всего вызвано разной степенью условности изображения. Один из вариантов близок изображению на северском фаларе и показывает просто абстрактный полусферический купол с плюмажем (рис. 4. 3), на другом изображены условно переданные поля или козырек (рис. 4. 4). Подобным образом изображен шлем на сидонском надгробии Салмаса из Адады (Sekunda, 1995. P. 23, color photo 2) (рис. 4. 5). Это надгробие селевкидского или птолемеевского

⁶ Из относительно близких по времени находок можно отметить железный шлем из могильника Филиповка-1, датированный IV в. до н.э. (Фризен, Шемаханская, Яблонский, 2013). Но его отделяет от рассматриваемых шлемов временной разрыв более столетия, а сходство исчерпывается двучастной конструкцией купола и наличием мысовидного выступа.

Рис. 4. Особенности иконографии.

1 – богиня на фаларе из Северского кургана; 2 – шлем богини; 3 – шлем Афины на ритоне из Старой Нисы (Массон, Пугаченкова, 1956); 4 – шлем Афины на ритоне из Старой Нисы (Массон, Пугаченкова, 1956); 5 – шлем на надгробии Салмаса из Адады (Sekunda, 1995); 6 – шлем из Пергама (Pflug, 1989); 7 – шлем из Владикавказа (АВПВ, 2007); 8–9 – голова статуэтки Афины из Старой Нисы (Invernizzi, 1999); 10 – шлем из Гамбургского музея искусств и ремесел (Köhne et al., 2000)

наемника датируется поздним III или II вв. до н.э. (Бикерман, 1985. С. 83–84). Вряд ли стоит сомневаться, что перед нами условно изображенный анфас эллинистический шлем (псевдоаттический или конос), а не «восточный», достаточно сравнить его со шлемом на статуэтке Афины из Старой Нисы (рис. 4. 8–9). Подобным образом оформлен передний край полей шлема из Гамбургского музея искусств и ремесел (рис. 4. 10). Есть эллинистические шлемы без выраженных полей и козырьков (рис. 4. 6, 7), которые на схематичном изображении будут выглядеть так же, как шлем на фаларе. Таким образом, мы не можем утверждать однозначно, изображен ли на фаларе из Северского кургана некий восточный шлем, или же, что более вероятно, искаженный до неузнаваемости эллинистический.

Итак, можно сделать следующие выводы:

1. По конструкции, декору и форме большинство шлемов рассматриваемой серии не связаны с эллинистической традицией, влияние которой проявилось лишь в эпизодическом использовании отдельных элементов декора (фронтона и волют) и переосмысленном заимствовании общего силуэта одного из типов (редкого в данной серии). Предположение В. Р. Эрлиха об исходном импульсе для появления клепаных шлемов под влиянием знакомства местного населения с античными шлемами в IV в. до н.э. (во время Боспорской войны 310/309 гг. до н.э.) не подтверждается. Шлемы рассматриваемой серии не старше конца III в. до н.э. (Беглова, 2010. С. 413) и наибольшее распространение получили во II–I вв. до н.э.

Рис. 5. Карта распространения находок шлемов серии Даховская-Мезмай

2. Версию о восточном исходном импульсе пока полностью отвергать нельзя, но неясно был ли он вообще, и в чем проявился: в конструкции, в форме, в декоре.

С. П. Кожухов отметил, что три из пяти⁷ известных ему шлемов рассматриваемой серии происходят из смешанных меото-сарматских (Курганинский курган-кладбище) и сарматских памятников (Четукские курганы), и предположил, что исходный импульс был принесен сарматами (Кожухов, 1999. С. 165). Версию о сарматском заимствовании с Востока шлемов данной серии, не упоминая С. П. Кожухова, поддержал и А. Е. Негин (Негин, 2007. С. 342; 2010. С. 351–353). Однако атрибуция комплексов со шлемами как сарматских далеко не бесспорна. «Погребение 3» кургана 3 у озера Четук является меотским ритуальным комплексом⁸. Жертвенный комплекс в Курганинке по обряду меотский (Берлизов, 2012. С. 45–48; ср. Эрлих, 2011. С. 87–92). Надо учесть и новые находки в могильнике Мезмай-1 (фрагменты не менее 3 шлемов⁹), и святилище

⁷ Учитывая упоминаемый Б.З. Рабиновичем второй шлем аналогичной конструкции из окрестностей станицы Даховской, поступивший в 1939 г. в Майкопский музей (Рабинович, 1941. С. 131, прим. 1), соотношение было бы три к трем.

⁸ Выражаю глубокую благодарность В.Р. Эрлиху за информацию.

⁹ К имеющимся контекстным находкам следует добавить десятки беспаспортных шлемов, происходящих из грабительских раскопок и частных коллекций, информация о которых появлялась в последние годы. В то же время на могильнике Мезмай-1 к 2004 г. было разграблено более 100 погребений (Шевченко, Зайцев, Мордвинцева, 2011. С. 115). Этот могильник является преимущественно воинским (Шевченко, 2008. С. 385), что дает основания считать, что многие беспаспортные находки происходят именно отсюда.

Псенафа-1¹⁰ (1 экземпляр). Святилище на кургане 1 Псенафа является памятником меотской культуры (Эрлих, 2013. С. 477). Культурная атрибуция могильника Мезмай-1 пока неясна, но исследователи предварительно соотносят его с меотскими древностями Северо-Западного Кавказа (Шевченко, Зайцев, Мордвинцева, 2011. С. 149). Несомненно, что этот могильник не сарматский. Если допустить, что шлемы рассматриваемой серии были принесены сарматами, странно их полное отсутствие в сарматских комплексах Правобережья Кубани, и на более восточных территориях – в Поволжье и Приуралье. Итак, «сарматская» версия происхождения этих шлемов пока не находит подтверждения.

3. Местное происхождение рассматриваемой серии шлемов представляется наиболее вероятным. Истоки традиции их производства пока неясны. Если предполагать копирование неких импортных шлемов местными ремесленниками в Закубанье, с той же территории должны происходить и импортные образцы-прототипы, как у серии кавказских подражаний халкидским шлемам типа V, выделенных Д. П. Алексинским (т. н. тип Майкоп)¹¹. Между тем, таких прототипов пока не известно.

Картографирование находок этих шлемов (рис. 5) показывает, что они преобладают в северных предгорьях Западного Кавказа, долинах рек Белая и Курджипс (Мезмай, Даховская, Псенафа). Можно предположить, что ремесленный центр, где производились эти шлемы, находился на этой же территории. По месту первой находки и могильнику, откуда происходит наиболее представительная выборка описываемых шлемов, я предлагаю для всей серии название Даховская-Мезмай.

Список литературы

- Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. СПб, 2007.
- Беглова Е. А. Позднеэллинистический и римский периоды. ГМИНВ // Античное наследие Кубани. Т. III. М., 2010.
- Берлизов Н. Е. Сарматское святилище в Восточном Закубанье // Историко-археологический альманах. Вып. 11. Армавир, Краснодар, Москва, 2012.
- Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985.
- Горелик М. В. Шлем из станицы Даховской // ВДИ, 1985, № 2.
- Каменецкий И. С. История изучения меотов. М., 2011.
- Кожухов С. П. Закубанские катафрактары // Материальная культура Востока. М., 1999.
- Козленко А. Н. К вопросу о происхождении и датировке шлема из станицы Даховская // Древнейшие общины земледельцев и скотоводов Северного При-
- ¹⁰ Выражаю искреннюю признательность В.Р. Эрлиху за информацию (Эрлих, 2013. С. 478, рис. 1.8).
- ¹¹ Доклад Д.П. Алексинского на заседании ОАМ ГЭ 11 апреля 2012 г. «Северокавказские имитации греческих шлемов (К вопросу о месте производства шлема из Майкопа)». Выражаю искреннюю признательность Д.П. Алексинскому за возможность ознакомиться с рукописью доклада.

- черноморья (V тыс. до н. э. – V век н. э.): Докл. науч. конф. /под ред. доктора ист. наук, проф. Е. В. Ярового и др. Тирасполь, 2002 г.
- Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы. Из культурного наследия туркменского народа. Альбом иллюстраций. ЮТАКЭ. М., 1956.
- Литвинский Б. А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племен южной России и Средней Азии). Душанбе, 1968.
- Негин А. Е. Позднеримские шлемы: проблемы генезиса // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал, вып. 2. Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007.
- Негин А. Е. Позднеримские шлемы с продольным гребнем // Germania – Sarmatia II. Калининград – Курск, 2010.
- Новые поступления. Античное собрание. Коллекция Сергея Караковского. М., 2006.
- Рабинович Б. З. Шлемы скифского периода // Труды ОИПК ГЭ. Т. I. Л., 1941.
- Раев Б. А. Вторичное использование элементов античного доспеха варварами Прикубанья. // ANTIQVITAS AETERNA. Поволжский антиковедческий журнал, вып. 2. Война, армия и военное дело в античном мире. Саратов, 2007.
- Раев Б. А., Симоненко А. В., Трейстер М. Ю. Этруско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе // Древние памятники Кубани. Краснодар, 1990.
- Симоненко А. В. Тридцать пять лет спустя: послесловие-комментарий // Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. СПб., 2008.
- Смирнов К. Ф. Северский курган. Труды ГИМ. Памятники культуры. Вып. XI. М., 1953.
- Схатум Р. Б. Из истории военного дела предков адыгов. Краснодар, 2001.
- Фризен О. И., Шемаханская М. С., Яблонский Л. Т. Шлем из могильника Филипповка 1 // ВДИ, 2013, № 4.
- Чандрасекаран С. Шлемы эллинистического времени на территории Боспорского царства // Пятая Кубанская археологическая конференция. Материалы конференции. Краснодар, 2009.
- Черненко Е. В. Скифский доспех. Киев, 1968.
- Шевченко Н. Ф. Грунтовый могильник Мезмай 1 в свете последних исследований // Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. (Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа). Тезисы докладов. Владикавказ, 2008.
- Шевченко Н. Ф., Зайцев Ю. П., Мордвинцева В. И. Княжеское погребение эллинистического времени в могильнике Мезмай (Северо-Западный Кавказ) // ВДИ, 2011, № 1.
- Эрлих В. Р. Об одной серии шлемов из Закубанья // РА, 1996, № 3.
- Эрлих В. Р. Святилища некрополя II Тенгинского городища (IV в. до н. э.). М., 2011.
- Эрлих В. Р. Археологический комплекс Псенафа. Проблемы хронологии // Шестая Международная Кубанская археологическая конференция: Материалы конференции. Краснодар, 2013.

- Barril Vicente M. Cascos hallados en necrópolis celtibéricas conservados en el Museo Arqueológico Nacional de Madrid // Gladius, XXIII, 2003.
- Invernizzi A. Sculture di metallo da Nisa. Cultura greca e cultura iranica in Partia. Acta Iranica. Encyclopédie des études iraniennes. Troisième série. Vol. XXI. Louvain-la-Neuve, 1999.
- Köhne E., Ewigleben C., Jackson R. Gladiators and Caesars: The Power of Spectacle in Ancient Rome. Berkeley, 2000.
- Masson M. E., Pugačenkova G. A. The Parthian Rhytons of Nisa. Firenze, 1982.
- Olbrycht M. J. Parthian King's Tiara – Numismatic Evidence and Some Aspects of Archaic Political Ideology // Notae Numismaticae/Zapiski Numizmatyczne, Vol. 2, Kraków, 1997.
- Pflug H. Chalkidische Helme // Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin. Monographien Röm.-German. Zentralmuseum. Band 14. Mainz, 1988.
- Pflug H. Schutz und Zier. Helme aus dem Antikenmuseum Berlin und Waffen anderer Sammlungen. Antikenmuseum Basel und Sammlung Ludwig. Basel, 1989.
- Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 2: The Ptolemaic Army under Ptolemy VI Philometor. Stockport, 1995.
- Waurick G. Helme der Hellenistischen Zeit und ihre Vorläufer // Antike Helme. Sammlung Lipperheide und andere Bestände des Antikenmuseums Berlin. Monographien Röm.-German. Zentralmuseum. Band 14. Mainz, 1988.
- Zaicev J. «Importe» und «einheimische» Helme im Schwarzmeerraum vom 5. Bis 1. Jahrhundert v. Chr. // Der Schwarzmeerraum vom Äneolithikum bis in die Früh-eisenzeit (5000–500 v. Chr.). Kommunikationsebenen zwischen Kaukasus und Karpaten. PAS, Band 25, Rahden/Westf., 2009.